

П.П.Яковлев, Н.М.Яковлева

Аргентина на траектории смены моделей развития: вызовы, ответы, риски

Центральным вопросом президентских выборов 2023 г. в Аргентине, привлекших к себе широкое международное внимание, стал выбор пути дальнейшего социально-экономического развития в условиях сильнейших кризисных потрясений и глобальных трансформаций, происходящих внутри страны. Электоральное поражение находившихся у власти перонистов подвело черту под многолетним доминированием государствоцентричной (дирижистской) модели. Победа во втором туре выборов представителя праворадикального крыла национального политического спектра экономиста Хавьера Милей, занявшего пост президента 10 декабря 2023 г., открыла новый этап в истории Аргентины, который означает переход перонизма в оппозицию и начало этапа укрепления рыночных основ экономической модели. Однако процесс реформирования национальной экономики на принципах либерализма сопряжен не только с разбором накопившихся финансовых и хозяйственных завалов, но и с неизбежными высокими социальными издержками и значительными политическими рисками, что в экспертном сообществе вызывает обоснованный скептицизм относительно перспектив успешной и полной реализации президентской программы.

Ключевые слова: Аргентина, экономический кризис, выборы, Милей, реформы.

DOI: 10.31857/S0044748X24030014

Статья поступила в редакцию 12.12.2023.

Многие ученые-экономисты искали ответ на сакраментальный вопрос: почему Аргентина, которая, казалось бы, располагает всеми необходимыми природными и человеческими ресурсами, чтобы быть одной из самых

Петр Павлович Яковлев — доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16, petrp.yakovlev@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-0751-8278); **профессор кафедры международного бизнеса РЭУ имени Г.В. Плеханова** (РФ, 117997 Москва, Стремянный пер., д. 36); **Наиля Магитовна Яковлева** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б. Ордынка, д. 21/16, nel-yakovleva@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1707-6901).

развитых и богатых стран мира, таковой не является. Более того, аргентинская экономика десятилетиями буксует, демонстрирует низкие темпы прироста ВВП, резкие перепады объема экспорта, и в то же время — почти постоянный бюджетный дефицит, высокую инфляцию, периодически срывающуюся в гиперинфляцию, и государственный долг, который страна не в состоянии обслуживать в штатном режиме. В результате уже много лет Аргентина теряет позиции в Латинской Америке и в мире в целом.

В ряде случаев объяснением бесконечных хозяйственных неудач служила «уникальность» Аргентины. В частности, нескольким нобелевским лауреатам по экономике (например, П.Самуэльсону и С.Кузнецу) приписывают такое высказывание: «Существует четыре типа стран: развитые, развивающиеся, Япония и Аргентина» [1].

Однако тезис о своего рода «особости» аргентинской экономической системы не выдерживает очной ставки с действительностью. Не вдаваясь в подробности (они будут изложены в дальнейшем), заметим, что многие характерные черты развития Аргентины присущи немалому числу стран на всех континентах. В то же время нельзя не признать, что в отдельные исторические моменты специфика «аргентинского» пути проявляется весьма выпукло. Поэтому чрезвычайно важно не скользить по поверхности событий, выхватывая их очевидные приметы, а проследить внутреннюю логику аргентинской хозяйственной эволюции.

Такого рода конструктивный и взвешенный подход характерен для лучших зарубежных и отечественных исследований по рассматриваемой проблематике. Приведем лишь несколько примеров из огромного массива научной литературы. Широким историческим охватом отличается фундаментальное исследование американского историка Д.Рока, воссоздавшего траекторию развития Аргентины с колониальных времен до конца 1980-х годов. Особый интерес представляет анализ главного политического феномена Аргентины — перонизма, сыгравшего ключевую роль в общественной жизни страны в послевоенный период [2]. Одна из самых трагических страниц аргентинской истории — времена военных режимов и вооруженной борьбы боевиков-перонистов с диктатурой ярко и довольно объективно описана в книге маститого аргентинского журналиста британского происхождения Э.Грэхема-Йоола [3]. В свою очередь один из ведущих аргентинских экономистов К.Паньи предпринял успешную попытку разобраться в хитросплетениях противоречивого и неустойчивого экономического и социально-политического развития страны в текущем столетии. Автор показал, что результатом этого неоднородного процесса стали болезненные застойные явления 2013—2020 гг. и кризисные потрясения первой половины третьего десятилетия XXI в., в конечном счете обусловившие поражение перонистов и приход к власти Х. Милея [4].

В нашей стране первопроходцем в исследовании экономических проблем Аргентины была З.И.Романова. Многие идеи, заложенные в ее научных статьях и книге, вышедшей в 1985 г. [5], уже в постсоветский период получили развитие в разных монографиях [6] и главах в коллективных исследованиях сотрудников ИЛА РАН [7].

Отличительная черта данной статьи состоит в том, что, опираясь на прочный фундамент уже проведенных научных исследований, авторы в

сжатом виде показывают траекторию экономического развития Аргентины — необходимое условие для уяснения, по выражению В.М.Давыдова, «диалектичности развития» [8, с. 9], выявления истоков и «родословной» нынешних турбулентных явлений, которые вне исторического контекста понять невозможно. Но, разумеется, главный фокус исследования направлен на самые актуальные проблемы и сложнейшие задачи, с которыми столкнулось правительство Милея и которые аргентинским властям и обществу в целом предстоит решать в ближайшие годы.

Теоретический инструментарий статьи характеризуется комплексным подходом к изучаемым явлениям и включает в себя разнообразные апробированные методы научного исследования: сравнительно-исторический, системный, статистический, инвент-анализ, а также метод критической оценки экономической и социально-политической информации. Все это позволяет глубже понять причины многолетних застойных явлений в экономике Аргентины и специфику общественных процессов, происходящих в этой стране.

ДВИЖЕНИЕ ПО ЗАМКНУТОЙ ТРАЕКТОРИИ

Решить квадратуру круга — выявить глубинные причины аргентинского экономического феномена, или, если угодно, аргентинской аномалии, — нам поможет краткий экскурс в историю.

Аргентина — сравнительно молодое государство: исторический путь, занявший у Европы более двух тысячелетий, она прошла за 200 лет. Но у быстрого роста есть издержки и слабые места. В результате Аргентине до сих пор не удалось полностью раскрыть свой хозяйственный потенциал. Более того, нерешенные проблемы страна с завидным упорством переносила из одной эпохи в другую, накапливая багаж внутренних противоречий и не выходя из своего рода переходного состояния. Кроме того, Аргентина оказалась в структурной «гравитационной ловушке»: аграрный сектор уже много десятилетий прочно удерживает ее в своих объятиях со всеми вытекающими из этого последствиями и рисками, в частности, зависимостью от переменчивых погодных условий. Свежий пример — сильнейшая засуха в 2023 г., которая обернулась потерей экспорта в размере 21,7 млрд долл. по сравнению с предыдущим годом (соответственно, 66,8 и 88,5 млрд долл.) [9, р. 81]. Для Аргентины — огромная сумма.

За период, точкой отсчета которого был первый приход к власти Хуана Доминго Перона (1946—1955, 1973—1974 гг.) — основателя мощного общественно-политического движения популистского толка, известный как перонизм, широкие слои аргентинцев оказались на долгие десятилетия индоктринированы перонистской идеологией и пали жертвой популистской политики, включая ее экономический аспект [10].

Основными слагающими дирижистской (этатистской) экономической политики Перона стали национализация иностранной собственности, создание государственных предприятий, поддержка промышленности за счет аграрного сектора, жесткое регулирование всех сторон хозяйственной деятельности, импортозамещение, сопровождавшееся введением по существу запретительных ввозных пошлин. Вместе с тем в стране сложились новые

отрасли, включая атомную. Первая АЭС в Латинской Америке была введена в строй в Аргентине в 1974 г.

Именно в годы правления Перона аргентинские трудящиеся впервые получили реальные права и возможности отстаивать свои интересы. По сути, в Аргентине было создано, пусть и не совершенное, социальное государство, что надолго сохранилось в исторической памяти.

Политика перонистов в экономической сфере привела к противоречивым результатам, что во многом объяснялось особенностями взглядов самого Перона, чьи идеологические предпочтения жестко определяли практические решения в области экономики. Для иллюстрации приведем отрывок из письма перонистского лидера президенту Чили Карлосу Ибаньесу дель Кампо (1927—1931, 1952—1958 гг.) 16 марта 1953 г., где содержалась следующая рекомендация: «Давайте народу, особенно трудящимся, все, что сможете. Когда Вам покажется, что дали уже много, дайте еще... Все будут утрашивать Вас химерами негативных последствий. Это неправда. Нет ничего более эластичного, чем экономика, которую все опасаются, потому что не понимают ее сути» [11]. Разумеется, такой упрощенный (потребительский) подход к сложным экономическим вопросам не мог не привести хозяйственную деятельность перонистов к противоречивым итогам.

С одной стороны, благодаря принятым решениям улучшилось материальное положение большинства аргентинцев, с другой — в условиях полного отсутствия международной конкуренции национальная экономика не имела шансов модернизироваться. Парадоксальным образом Аргентина, несмотря на развитие собственной промышленности, на мировых рынках, в основном, осталась поставщиком продовольствия и других видов сельскохозяйственной продукции. В результате государство, не получая необходимой финансовой отдачи от политики индустриализации, не справлялось с грузом взятых на себя социальных обязательств, что вынуждало власти расширять масштабы внешних заимствований, в частности, прибегать к кредитам Международного валютного фонда (МВФ), одним из крупнейших клиентов которого Аргентина была и остается вплоть до сегодняшнего дня [12, p. 99].

Называя вещи своими именами, скажем, что Аргентина стала жить не по средствам. Отсюда — дефицит бюджета, долговой пресс, периодические всплески инфляции и гиперинфляции. И тем не менее перонистская модель, несмотря на частые государственные перевороты и периоды правления противников перонизма — консервативных военных, — просуществовала практически в неизменном виде до конца 1980-х годов. Хотя при этом она все больше напоминала экономический «парк юрского периода», плотно заселенный пережившими свое время хозяйственными динозаврами — неуклюжими государственными предприятиями и малоэффективными частными компаниями. И в этом — еще один парадокс аргентинской экономики, которая, по сути, двигалась по замкнутой траектории.

ЭКОНОМИКА СРЫВАЕТСЯ В ПИКЕ

В 1989 г. президентом Аргентины стал перонист Карлос Сауль Менем (1989—1999 гг.), выступавший под традиционными лозунгами своего движе-

ния, но унаследовавший разваливавшуюся экономику, пораженную гиперинфляцией (за 11 месяцев она составила 15167%) [13, р. 396], и сделавший политический поворот на 180 градусов. Под руководством «суперминистра» экономики Доминго Кавалло в стране были проведены рыночные реформы и тем самым осуществлен фазовый переход к новой модели развития, скроенной в основном по неолиберальным лекалам Вашингтонского консенсуса [14].

Ключевыми элементами «новой экономической политики по-аргентински» можно считать следующие:

— введение новой национальной денежной единицы (песо вместо существовавшего несколько лет аустраля), жестко привязанной к доллару по обменному курсу 1:1. Это «задушило» инфляцию (в отдельные годы даже наблюдалось обратное явление — дефляция) и стабилизировало финансовую ситуацию;

— приватизация порядка 110 ведущих госпредприятий, перешедших под контроль транснациональных корпораций (ТНК), которые массово потянулись в Аргентину. В результате мощного притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 1997 г. из 500 крупнейших аргентинских компаний 299 были филиалами ТНК [15, р. 129]. Особенно заметен был наплыв испанских компаний, прочно обосновавшихся в целом ряде отраслей аргентинской экономики (энергетика, телекоммуникации, коммунальное хозяйство, отдельные сектора обрабатывающей промышленности);

— либерализация внешней торговли, включая существенное снижение импортных тарифов. Благодаря притоку импорта (с 4 до 25 млрд долл. в 1990—2000 гг.) полки аргентинских магазинов в мгновение ока заполнила продукция со всего мира, в том числе и из вставшей на рыночные рельсы Российской Федерации, а товары из Аргентины «открыли» для себя новые зарубежные рынки сбыта, в частности, и в России [16, сс. 12-13].

Казалось, что ракета аргентинских неолиберальных реформ надежно вышла на заданную орбиту, но в конечном счете она с нее сошла и, образно говоря, рухнула в просторы Патагонии. Фундаментальных причин катастрофы было две: ставшая уже доброй традицией жизнь не по средствам: растущее с каждым годом превышение расходов над доходами и негативное влияние на аргентинскую экономику череды мировых кризисов — азиатского 1997 г., бразильского и российского 1998 г. Шоковое воздействие на Аргентину этих факторов отчетливо продемонстрировала динамика таких ключевых макроэкономических индикаторов, как сокращение в 2001 г. размера ВВП, стагнация экспорта, падение импорта и — главное! — резкое увеличение бюджетного дефицита и беспрецедентный рост государственного долга (в 1990—2001 гг. в — 2,4 раза), больше 60% которого приходилось на долю зарубежных кредиторов (см. таблицу 1).

В кризисных условиях аргентинское руководство, несмотря на все попытки, не смогло справиться с нараставшими, как снежный ком, финансовыми проблемами и 23 декабря 2001 г. было вынуждено объявить мораторий на платежи по суверенному долгу [17, р. 199]. Это стало самым крупным в мировой истории дефолтом по государственной задолженности — свыше 80 млрд долл. (для сравнения: российский дефолт 1998 г. коснулся около 32 млрд долл.). Так бесславно завершился аргентинский неолиберальный эксперимент. Его конец стал началом очередного фазового пере-

хода — проводившегося с 2003 г. президентом-перонистом Нестором Киршнером (2003—2007 гг.) экономического курса, основанного на дирижистской модели роста.

Т а б л и ц а 1

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ИТОГОВ РЕФОРМ 1990-Х ГОДОВ

Показатель	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2001 г.
ВВП (млрд долл.)	158,0	288,5	317,8	300,4
Инфляция (%)	2314,0	3,4	-0,9	-1,1
Накопленный объем ПИИ (млрд долл.)	11,5	28,0	73,1	76,0
Товарный экспорт (млрд долл.)	12,4	21,0	26,3	26,5
Товарный импорт (млрд долл.)	4,1	20,1	25,2	20,3
Бюджетный дефицит (% ВВП)	0,02	2,1	3,4	5,6
Совокупный госдолг (млрд долл.)	60,0	88,7	129,8	144,3
Внешний госдолг (млрд долл.)	48,8	67,2	84,9	87,9

Источник: PIB de Argentina. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/pid/argentina> (accessed 30.11.2023).

В рамках указанной выше модели ничего принципиально нового в аргентинской экономике в структурном отношении создано не было. Но усиление роли государства, включая национализацию части приватизированных предприятий, а также (и это — главное) благоприятная внешнеторговая конъюнктура (так называемый глобальный сырьевой суперцикл) позволили оживить производственную деятельность и нарастить экспорт. В результате 2003—2012 гг., получившие наименование «золотого десятилетия», были отмечены заметным улучшением практически всех макроэкономических показателей. В этот период рекордно высокими темпами (в среднем, на 5,7% в год) рос ВВП, значительно увеличились вложения в основной капитал, возросли объемы товарного экспорта, оживился приток ПИИ, ощутимо пополнились валютные резервы центрального банка (ЦБ), впервые за многие годы бюджет стал сводиться с профицитом. Положительную роль сыграло снижение ключевой ставки ЦБ, что облегчило бизнесу доступ к кредитным ресурсам. На этом фоне несколько сократились внешний и государственный долг, значительно понизилась инфляция, радикально повысились доходы большинства аргентинцев: минимальная зарплата в 2012 г. достигла 576 долл., превысив показатель 2002 г. почти в девять раз [18].

Однако в недрах аргентинской социально-экономической дирижистской модели неотвратимо происходило накопление проблемного потенциала, который, достигнув критической массы на рубеже 2020-х годов, произвел совокупный разрушительный мультипликативный эффект. Негативную роль сыграли внешние факторы: завершение сырьевого суперцикла и пандемия коронавируса. Но решающее значение имели грубые макроэкономические ошибки с отложенным эффектом, в частности то, что целые отрасли и миллионы аргентинцев были «подсажены на иглу» государственных суб-

сидий, не подкрепленных экономически. Страна вновь жила не по средствам, что не замедлило сказаться на ухудшении большинства макроэкономических индикаторов (см. таблицу 2). Период «золотого десятилетия» сменило «десятилетие застоя» (2013—2022), которое стало временем движения вспять. Аргентинское экономическое чудо на поверку оказалось экономическим чудовищем.

Т а б л и ц а 2

**СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ «ЗОЛОТОГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ»
И «ДЕСЯТИЛЕТИЯ ЗАСТОЯ»**

Показатель	2002 г.	2003-2012 гг.	2013-2022 гг.	2023 г.
ВВП (изменение в %)	-10,9	5,7	0,4	-2,5
Инвестиции в основной капитал (% ВВП)	12,2	21,8	15,3	—
Экспорт товаров (млрд долл.)	25,7	56,5	66,6	66,8
Импорт товаров (млрд долл.)	9,0	43,9	62,5	73,7
Валютные резервы (млрд долл.)	10,4	32,5	41,3	35,0
ПИИ (млрд долл.)	2,2	7,0	8,7	—
Инфляция за год (%)	41,0	8,7	48,5	211,4
Расходы бюджета (% ВВП)	21,9	29,6	39,7	40,0
Результат бюджета (% ВВП)	-1,9	+0,3	-5,4	8,4
Налоговая нагрузка (% ВВП)	17,8	26,7	30,0	32,0
Госдолг (% ВВП)	147,2	68,8	69,3	89,5
Внешний долг (млрд долл.)	156,8	138,1	227,0	277,0
Ключевая ставка ЦБ (%)	40,7	15,8	40,7	133,0
Минимальная зарплата (долл.)	65,3	334,7	431,1	337,1

Источник: составлено авторами на основе данных международной и аргентинской статистики (данные 2003—2012 и 2013—2022 гг. — средние за год, 2023 г. — оценка).

Главное: в 2013—2022 гг. резко замедлился рост ВВП (шесть лет из десяти фиксировалось его абсолютное падение); сократились инвестиции в основной капитал, в том числе, из-за существенного увеличения налогов, включая налоги на экспорт; вновь стала раскручиваться инфляционная спираль; критически увечилась долговая нагрузка на экономику. В частности, внешний долг вырос на 78% — со 156 до 277 млрд долл.

Не принес ощутимых положительных результатов и невнятный экономический курс президента Маурисио Макри (2015—2019 гг.), пришедшего к власти на волне растущего недовольства правлением перонистов. В рамках так называемой политики градуализма — постепенных улучшений — М.Макри не удалось избавить аргентинскую экономику от «родимых пятен» перонистской модели, страна продолжала жить не по средствам. Более того, для покрытия все возраставших государственных расходов Буэнос-Айрес в 2018 г. сумел договориться с МВФ о предоставлении займа в размере 57 млрд долл. (самого крупного за всю историю фонда), из которых получил порядка 44 млрд [19]. Однако даже столь значительная финансовая инъекция не спасла стагнирующую эко-

номику, а лишь продлила ее агонию и, увеличив объем суверенного долга, тяжелым грузом легла на федеральный бюджет. Аргентина стала «большим человеком» Латинской Америки. Это, безусловно, не значит, что в регионе все страны «веселы и здоровы», но аргентинская экономическая болезнь — одна из самых серьезных.

Единственное радикальное изменение, произошедшее в «десятилетие застоя», которое можно считать положительным, относится к сфере внешнеэкономических связей, а именно — налаживание теснейшего сотрудничества с Китаем и в целом со странами, входящими в *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*). В частности, торговый оборот Аргентины с «пятеркой» в 2022 г. вплотную приблизился к отметке в 60 млрд долл. и составил 36% всего объема аргентинской внешней торговли [20]. Однако даже в целом успешное взаимодействие с *BRICS* не смогло переломить тот негативный тренд, который стал характеризовать развитие аргентинской экономики, стремительно входившей в пике.

В 2019 г. политический маятник вновь качнулся в сторону перонизма, и пост президента занял Альберто Фернандес (2019—2023 гг.) (глава кабинета при Несторе Киршнере и, частично, при Кристине Фернандес де Киршнер (2007—2015 гг.), в четырехлетнее правление которого кризисные явления в аргентинской экономике достигли апогея [21]. Можно констатировать, что в этот период страна вступила в эпоху «развитого перонизма», основной чертой которого стала полная неспособность власти адекватно ответить на внутренние и внешние вызовы и остановить надвигавшийся на Аргентину снежный ком финансово-экономических проблем.

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И «КАРДИОГРАММА» КУРСА РЕФОРМ

Перечисленные выше негативные факторы, определившие макроэкономическое содержание «десятилетия застоя», замедлили динамику экономики Аргентины, ограничили возможности формирования ресурсов развития новых производственных секторов, обусловили отставание страны в деле технологической модернизации и в конечном счете повысили уровень внутреннего политического напряжения накануне президентских выборов 2023 г.

Уже в разгар предвыборной борьбы общественно-политическая ситуация обострилась из-за валютного хаоса — наличия нескольких обменных курсов, причем в середине октября прошлого года при официальном курсе порядка 350 аргентинских песо за доллар, неофициальная, но реальная стоимость американской валюты перешагнула психологически чувствительный порог в 1000 песо. В свою очередь обесценение песо подстегнуло рост потребительских цен: годовая инфляция к концу 2023 г. достигла 211,4%. По этому показателю Аргентина заняла «почетное» первое место в мире [22]. В итоге страна стала балансировать на грани гиперинфляции, очередного дефолта и банкротства, а доля аргентинцев, живущих в бедности, превысила 40%. Отмеченные явления поставили экономические вопросы в центр всех электоральных дебатов.

В критических условиях находившаяся у власти перонистская верхушка стала своего рода «политической партией оптимистического застоя», поскольку программа ее кандидата Серхио Массы, занимавшего пост министра экономики, не предполагала глубоких корректировок проводимого

курса. Это вошло в резонанс с настроением большей части аргентинского общества, переживавшего нервный срыв и настойчиво требовавшего перемен. По существу, на Аргентину обрушилось цунами социального недовольства. Получивший распространение в ходе избирательной борьбы лозунг «Пусть уходят все!» (имеются ввиду члены перонистского правительства) стал не просто «криком души» миллионов аргентинцев, но и популярным политическим призывом. Как отмечал известный испанский аналитик К.Маламуд (аргентинец по происхождению), кандидат проправительственного левоцентристского альянса «не смог остановить гигантскую волну требования перемен, которая буквально захлестнула всю страну» [23]. Нараставшим недовольством не преминул воспользоваться лидер праворадикальной оппозиционной коалиции «Свобода наступает» (*La Libertad Avanza*) экономист-либертарианец и депутат конгресса Хавьер Милей. Набравший популярность в социальных сетях начинающий политик, ассоциирующий себя со львом, обещал «распилить бензопилой политику перонистов» и осуществить в стране «шоковую терапию» — провести радикальные финансово-экономические изменения в неолиберальном ключе [24].

В результате 19 ноября 2023 г. во втором туре президентских выборов убедительную победу (с разрывом в 11 процентных пунктов) одержал Милей, добившийся успеха в большинстве аргентинских провинций и федеральной столице — Буэнос-Айресе [25].

В ходе предвыборной борьбы Милей, наряду с настоящей нарезкой либертарианских пропагандистских штампов (как правило, эпатажного и скандального толка), использованных для привлечения внимания электората, выдвинул ряд предложений, нацеленных на глубокое изменение экономического курса и затрагивающих крайне чувствительные сферы общественной жизни [26]. Именно такие идеи легли в основу дорожной карты реформ в социально-экономической области, к реализации которых президент-либертарианец приступил после победы на выборах.

Во-первых, главной мантрой новой макроэкономической и денежно-кредитной стратегии явилась коррекция, подразумевающая, в частности, балансировку государственных доходов и расходов. А именно: ограничение расходных статей бюджета реальными объемами налоговых и экспортных поступлений в казну. Важным направлением этой политики объявлялся жесткий контроль над денежной эмиссией, которой традиционно занимался ЦБ по запросам исполнительной власти. Таким образом правительство Милея планировало избежать дальнейшего раскручивания инфляционной спирали и остановить наращивание госдолга. Стратегической целью объявлялась долларизация денежной системы Аргентины. При этом учитывались сильные и слабые стороны опыта латиноамериканских стран (Панама, Сальвадора, Эквадора), заменивших национальную валюту долларами. Это, по мнению эксперта Института Катона Д.Райсбека, может открыть путь к созданию в Латинской Америке «долларовой зоны» [27].

Во-вторых, стержнем макроэкономической политики Милея провозглашено дерегулирование хозяйственной деятельности, т.е. пересмотр специфических государственных правил и ограничений, «мешающих свободному развитию частного бизнеса». Это, в числе прочего, включает устра-

нение неравных условий конкуренции частных предприятий с госкомпаниями, а также сокращение налоговой нагрузки на предпринимателей, отказ от регулирования цен (главным образом ограничения их роста) и полную отмену государственных субсидий. В данном контексте следует рассматривать и многократно заявленное сворачивание деловой активности государства, в том числе, путем приватизации крупных госкомпаний в таких приоритетных отраслях, как энергетика, транспорт, коммуникации, производственная инфраструктура. Среди прочих власти нацелились на приватизацию наиболее значимых активов: компании *Yacimientos Petrolíferos Fiscales*, *YPF* (нефтегаз), *Empresa Argentina de Soluciones Satelitales S.A.*, *ARSAT* (телекоммуникации), *Aerolíneas Argentinas* (авиаперевозки), *Trenes Argentinos* (железнодорожные перевозки), *Agua y Saneamientos Argentinos*, *AySA* (водоснабжение), *Correo Argentino* (почтовые услуги) и ряда других [28].

В-третьих, в повестке дня — реформирование рынка труда. В этом случае акцент делается на таких ключевых аспектах трудовых договоров, как изменение условий их заключения (снижение роли профсоюзов в переговорах с предпринимателями) и сокращение объемов компенсационных выплат в случае увольнения работника. Тем самым упрощается режим найма и увольнения, что, по замыслу властей, сделает рынок рабочей силы более гибким. В то же время, с точки зрения экспертов, эти новации могут ухудшить положение большинства аргентинцев, работающих по найму в частном секторе. Учитывая возможное сопротивление со стороны влиятельных синдикалистов, новое правительство может взять за образец известную модель трудовых отношений под названием «австрийский рюкзак» и провести реформу в режиме *light* [29].

В-четвертых, планируется осуществить перезагрузку системы социального обеспечения, сердцевиной которой должно стать восстановление так называемых Администраций пенсионных фондов (АПФ). Созданные в 1993 г. в разгар рыночных реформ в форме частных компаний, АПФ были ликвидированы в 2008 г., а их клиенты вошли в единую государственную пенсионную организацию [30]. Возвращение АПФ, по замыслу Милея, снимет часть финансовой нагрузки с государства и повысит эффективность системы социального страхования.

В-пятых, неизбежными объявлялись либерализация внешней торговли, в частности, отмена налогов на основные экспортные товары Аргентины (сельскохозяйственную продукцию, энергетические, сырьевые материалы) и снижение барьеров для импорта оборудования и комплектующих, необходимых для модернизации промышленной базы аргентинской экономики. Широко используя внешнеторговые механизмы, сделав их осью экономического плана, Аргентина способна, как подчеркивают члены команды Милея, ощутимо увеличить свой вес в мировом хозяйстве [31]. Но при этом в медийное пространство была брошена идея изменения приоритетов в системе международных связей Буэнос-Айреса: сворачивание отношений с членами *BRICS* и однозначная ориентация на США и их ближайших союзников.

Внимательное знакомство с экономической программой Милея оставляет впечатление вторичности, поскольку очень многие (если не все) ее положения представляют собой кальку с рыночных реформ, осуществленных в Аргентине в 1990-е годы министром экономики Доминго Кавалло в пра-

вительстве Менема. Да и сам Милей это фактически признавал, неоднократно называя Менема «лучшим президентом в аргентинской истории» [32]. Видимо поэтому некоторые эксперты характеризуют политику нынешнего главы государства как «неоменемизм» [33].

Вместе с тем аргентинские власти отдают себе отчет в том, что осуществление отмеченных выше и некоторых других структурных реформ будет сопряжено не только с большими финансово-экономическими, но и социально-политическими трудностями. В результате уже в первые недели после победы на выборах, по мере подготовки к инаугурации и в процессе формирования состава правительства, Милей был вынужден пересмотреть отдельные наиболее радикальные пункты своей экономической программы в пользу сравнительно умеренных и реалистичных подходов. Иначе говоря, лозунги в духе утопического анархо-капитализма и фундаменталистского минархизма столкнулись с жесткой политико-экономической действительностью, реформирование которой требует принятия максимально взвешенных и осторожных решений. Как отмечала в этой связи аргентинская пресса, «Лев становится менее плотоядным и более травоядным» [34]. Дальнейшие события подтвердили это мнение.

«ГОРЬКИЙ МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ» НОВОЙ ВЛАСТИ

Вступив на пост президента 10 декабря 2023 г., Милей оказался в положении, которое зарубежные наблюдатели часто обозначают термином *momentum*, т.е. в той точке, когда политик должен сказать: «Сейчас или никогда!». Глава аргентинского государства, которого подстегивала критическая финансовая ситуация, выбрал «сейчас» и буквально «с места в карьер» приступил к реформированию практически всех сторон жизни страны и общества. Уже через пару дней после инаугурации, 12 декабря 2023 г., министр экономики Луис Капуто снизил официальный обменный курс национальной валюты с 360 до 800 песо за 1 доллар. Эта мера преследовала две цели: начать процесс ликвидации множества введенных перонистскими властями параллельных курсовых котировок и повысить доходы экспортеров, валютные поступления которых конвертировались в песо по официальному курсу. Вслед за этим правительство сократило с 18 до 9 число министерств с целью экономии средств и объявило о сворачивании практики субсидирования цен на энергоносители и транспортные услуги, что неизбежно привело к резкому росту тарифов [35].

Убедительными свидетельствами того, что новый хозяин Розового дома (президентского дворца в Буэнос-Айресе) серьезно подготовился к проведению курса реформ, стали обнародование и последовательное внесение в парламент двух основополагающих документов: 20 декабря 2023 г. — Декрета о срочной необходимости (*Decreto de Necesidad y Urgencia, DNU*), а 27 декабря — Закона об основах и отправных пунктах свободы аргентинцев (*Ley de Bases y Puntos de Partida para La Libertad de los Argentinos*), получившего наименование Мегазакона или «Сводного закона» (*Ley Omnibus*) из-за огромного объема [36]. По сути, оба документа, концептуально выдержанные в духе избирательной программы Милея, дополняли друг друга и в совокупности охватывали все более или менее значимые

установления и нормативные акты политической и социально-экономической действительности, подлежащие отмене или реформированию. Поскольку аргентинская экономика является беспрецедентно зарегулированной хозяйственной системой (число регулятивных правил по состоянию на конец 2023 г. достигло 380 тыс.) [37], то не удивительно, что *DNU* содержал порядка 300 статей, а *Ley Omnibus* — 644 (!).

Оба документа были однозначно нацелены на тотальную перезагрузку аргентинской экономики на рыночных началах. В том числе: практическое сведение на нет предпринимательской роли государства, сокращение бюджетных расходов (включая отмену или уменьшение финансовых трансфертов провинциям со стороны федерального центра), превращение госкомпаний в акционерные общества с их последующей приватизацией, либерализацию внутренних потребительских цен и внешней торговли, снижение влияния профсоюзов на рынок рабочей силы и т.д.

Все предпринятые кабинетом Милея законодательные инициативы, по мнению зарубежных наблюдателей, свидетельствовали о готовности к наступлению на позиции так называемого кумовского капитализма (*crony capitalism*, или *capitalismo de compadres*) — сложившейся в Аргентине общественной системы, служившей, в первую очередь, интересам перонистской политической верхушки, коррумпированных политиков, связанных с ними предпринимательских кругов и мафиозных профсоюзных лидеров, использовавших объединения трудящихся в целях личного обогащения. Как подчеркнул пресс-секретарь президента Мануэль Адорни, «мы выгребаем оставленные под ковром тонны мусора. И чтобы процесс был минимально болезненным, нуждаемся в одобрении *DNU* и *Ley Omnibus*» [38].

Понятно, что многочисленные и влиятельные бенефициары «кумовского капитализма» не были готовы смириться с утратой своих привилегий и потому с первых дней стремились максимально затруднить реализацию программы рыночных преобразований, делали все, чтобы «медовый месяц» пребывания Милея у власти стал «горьким». В частности, используя тесно связанные с ними органы судебной власти и сравнительно слабые позиции сторонников правительства в национальном конгрессе (у *La Libertad Avanza* только 7 мест из 72 в сенате и 38 из 257 в палате депутатов), перонисты и их союзники стали чинить юридические и процессуальные препятствия прохождению *DNU* и *Ley Omnibus* в обеих палатах, добиваясь исключения или, по крайней мере, смягчения отдельных, наиболее радикальных статей. Более того, 24 января 2024 г. перонистская верхушка главного профсоюзного объединения страны — Всеобщей конфедерации труда (*Confederación General del Trabajo de la República Argentina, CGT*) — организовала протестную, по замыслу, всеобщую забастовку. Как отмечалось в аргентинской прессе, никогда в политической истории страны *CGT* не прибегала к этой исключительной мере всего через полтора месяца после смены власти [39]. Однако забастовка не получила той массовой поддержки, на которую рассчитывали некоторые ее организаторы. Большинство рядовых аргентинцев, среди которых немало избирателей Милея, заняло выжидательную позицию.

В то же время консолидированные усилия противников Милея во властных структурах не пропали даром. Используя сравнительную

ограниченность политико-административного капитала президента и правительства, оппозиционные партии, перонистские организации и примкнувшие к ним губернаторы большинства провинций добились внесения в *DNU* и *Ley Omnibus* ряда существенных корректировок, ощутимо снизивших реформаторский пафос этих документов. В итоге противостояния из Мегазакона были исключены положения о ключевых фискальных реформах, направленных на ликвидацию дефицита федерального бюджета и оздоровление государственных финансов. В экспертном сообществе этот факт расценили как «первое и болезненное политическое поражение» Розового дома [40].

Все указывает на то, что ближайшие месяцы обещают стать напряженным периодом, заполненным политическими баталиями между правительством и оппозицией, которая будет противиться попыткам исполнительной власти проводить в жизнь рыночную социально-экономическую стратегию.

ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ АНТИКРИЗИСНОЙ ПРОГРАММЫ

Низкие темпы роста экономики Аргентины, а также увеличение количества бедных граждан воспринимаются международным бизнес-сообществом, осведомленном о колоссальном экономическом потенциале страны, как своего рода «исторические аберрации», объясняемые крайне неэффективной хозяйственной политикой сменявших друг друга левопопулистских и правых военных режимов. Радикальный реформаторский курс Милея и его либеральный дискурс рождает надежды не только в аргентинском обществе, уставшем от нерешенности бесконечных проблем и надеющемся на очередное чудо, но и привлекают внимание ТНК, активно ищущих новые перспективные сферы вложения капитала. Один из ключевых вопросов текущей повестки дня стоит так: смогут ли новые власти реализовать свою программу пересборки аргентинской экономики и гарантировать иностранным инвесторам оптимальные условия деятельности.

В стратегическом плане перед правительством Милея стоит конкретная задача: определить в аргентинской экономике точки взрывного роста — сектора производства, товары и услуги которых являются рыночно востребованными как в самой Аргентине, так и на международном уровне, а потому способны «вырвать» страну из тисков рецессии. Факты свидетельствуют о том, что в качестве трамплина для такого экономического рывка кабинет Милея рассматривает, прежде всего, резкое наращивание активности трех ключевых отраслей хозяйства — агропромышленной, энергетической и горнорудной. Именно эти отрасли имеют максимальный производственный и экспортный потенциал.

В отраслевом разрезе речь идет, прежде всего, о десяти ведущих экспортных кластерах, на долю которых в 2022 г. пришлось свыше 73% аргентинского экспорта товаров и услуг (см. таблицу 3).

Главную роль во внешней торговле Аргентины традиционно продолжают играть предприятия мощного агроиндустриального комплекса, шесть кластеров которого обеспечивают почти 46% всего объема экспортных поставок. Два кластера представляют энергетический и горнорудный (май-

нинговой) сектора аргентинского хозяйства, один (автомобильный) — обрабатывающую промышленность и один — экономику знаний. Стратегическая задача новой власти сводится к наращиванию экспортного потенциала этих и других перспективных производственных кластеров путем создания для них более благоприятных (по сравнению с существующими) регулятивных и налоговых условий. С этой целью еще до инаугурации Милея члены его экономической команды встретились с руководством Аргентинского агроиндустриального совета (*Consejo Agroindustrial Argentino, CAA*), представляющего интересы большой группы сельхозпроизводителей, которые выразили заинтересованность в «дерегулировании аграрного сектора и открытии новых внешних рынков для аргентинских экспортеров». Представители совета оценили итоги переговоров как «очень позитивные» [41]. Весьма оптимистично настроено и руководство крупнейшего национального объединения аграриев — Аргентинского сельскохозяйственного общества (*Sociedad Rural Argentina, SRA*). Его президент Николас Пино выразил поддержку экономической программе либертарианцев и заявил, что члены *SRA* особенно заинтересованы в прекращении интервенционистской политики государства [42].

Т а б л и ц а 3

ТОП-10 ЭКСПОРТНЫХ КЛАСТЕРОВ АРГЕНТИНЫ (2022 г., млн долл.)

№	Экспортный кластер	Объем экспорта	Доля в %
1	Соя и продукты из сои	24868	24,2
2	Кукуруза и продукты из нее	9549	9,3
3	Нефть и продукты нефтехимии	9297	9,0
4	Продукция автомобилестроения	8278	8,4
5	Услуги экономики знаний	7817	7,6
6	Пшеница	4724	4,6
7	Мясной кластер	4268	4,1
8	Добыча золота и серебра	2959	2,9
9	Подсолнечник	1891	1,8
10	Рыба и морепродукты	1823	1,7
	Экспорт товаров и услуг в целом	103300	100,0
	Экспорт продукции десяти основных кластеров	75474	73,1

Источник: Informe Economía del Conocimiento. № 25. Abril 2023. Available at: <https://www.argentina.gob.ar/sites/default/files/ioec25.pdf> (accessed 02.12.2023).

Задачу «превратить потенциал майнинговой отрасли в реальность» поставил президент Аргентинской палаты горнорудных компаний (*Cámara Argentina de Empresas Mineras, CAEM*) Роберто Каччиола. Он подчеркнул, что предприятия сектора способны к 2032 г. утроить экспорт таких востребованных на мировом рынке металлов, как медь и литий, но для этого необходим «адекватный бизнес-контекст», а не только продолжающиеся уже 40 лет «благодарные рассуждения о потенциально огромных возможностях горнорудного

сектора». Как отметил глава *САЕМ*, палата готовит соответствующие предложения и надеется на понимание нового правительства [43].

В условиях современного этапа научно-технической революции источником новых экономических возможностей Аргентины все чаще становятся так называемые компании-дисрапторы, т.е. те предприятия, как правило, технологические стартапы, которые могут изменить (и меняют) традиционные бизнес-модели и создают новую, более продвинутую конкурентную среду. Это происходит благодаря агрессивному использованию передовых технологий и максимально точной реакции на требования рынка. В частности, в Аргентине такого рода дисрапторами стали финтех- и агротех-стартапы. Первые предлагают гибкие кредитные и привлекательные платежные решения, кардинально расширяющие круг получателей финансовых услуг; вторые выступают в авангарде процесса цифровизации ключевого для развития сельского хозяйства страны [44]. Проблема в том, что компании-дисрапторы пока находятся в меньшинстве и не обрели удельного веса, достаточного для значимого участия в процессе системной модернизации аргентинской экономики.

На внешнем периметре основные риски породил сам Милей своими резкими и зачастую безответственными заявлениями, сделанными в ходе избирательной кампании, когда он негативно отзывался о таких важных для Аргентины странах, как Бразилия и Китай, и продолжал настаивать на своей позиции после вступления на пост. То же в полной мере относится к демонстративному отказу от принятого перонистским правительством решения присоединиться к *BRICS*. Этим контрпродуктивным геополитическим гамбитом Буэнос-Айрес принес в жертву процесс углубления сотрудничества с уже сложившимися привилегированными торгово-экономическими партнерами ради сомнительного шанса получения экономических преференций в отношениях с Западом. Деструктивный для экономики Аргентины потенциал разрыва с *BRICS* (уже в расширенном формате) крайне велик, а точнее — страна просто не может себе позволить отказаться от рынков членов «пятерки+», а если такой шаг будет сделан, то компенсировать образовавшийся пробел будет нечем.

Приступив к проведению рыночных реформ, новое политическое руководство Аргентины перевернуло очередную страницу полной драматизма истории этой страны и вступило на тернистый путь реформирования национальных социально-экономических структур и перезагрузки системы международных отношений Буэнос-Айреса. Нет сомнений в том, что столь крутой исторический поворот является во многом вынужденным ответом на ситуацию острого кризиса, охватившего экономику и общественную сферу. Как показали итоги президентских выборов 2023 г., большинство аргентинцев утратили веру в то, что тугой узел накопившихся проблем можно развязать привычными способами: «менять, ничего не меняя», и «лечить тяжелое заболевание» гомеопатическими средствами, не устраняя причин его возникновения. Но сложность в том, что «аргентинская болезнь» привела к образованию обширных «метастаз» и заразила значительную часть общества, включая его влиятельные слои, не готовые легко расстаться с занимаемыми позициями и привилегиями.

Реализация заявленных и начатых правительством Милея преобразований, открывая возможности для наиболее предприимчивых граждан и, вероятно, иностранных инвесторов, неизбежно заденет интересы немалого числа бенефициаров прежней модели и с большой долей вероятности ухудшит (пусть временно) материальное положение миллионов простых аргентинцев. Это означает, что на пути формирования новой/старой модели роста стране предстоит пройти через суровые испытания и пережить моменты высокого общественного напряжения.

Уроки аргентинского кризиса выходят далеко за пределы национальных границ, поскольку указывают на то, что в современных условиях общественного разочарования в политике традиционных элит повышается востребованность тех лидеров, как правило популистских, которые предлагают радикальные и внешне простые решения застаревших проблем и демонстрируют готовность к проведению дисраптивного (разрушающего устоявшийся порядок) экономического курса. Уже ближайшее будущее покажет, насколько успешным (или неуспешным) будет курс Милея в Аргентине и как широко распространится экономическая дисрапция в Латинской Америке и в мире в целом.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Can Argentina's next president fix the economy? Don't count on it. 19.10.2023. Available at: <https://www.economist.com/the-americas/2023/10/19/can-argentinias-next-president-fix-the-economy-dont-count-on-it> (accessed 06.12.2023).
2. Rock D. Argentina 1516-1987: From Spanish Colonization to Alfonsín. Berkeley, University of California Press, 1987, 576 p.
3. Graham-Yooll A. A State of Fear: Memories of Argentina's Nightmare. London, Eland Books, 1986, 168 p.
4. Pagni C. El Nudo. Por qué el conurbano bonaerense modela la política Argentina. Buenos Aires, Planeta, 2023. 776 p.
5. Романова З.И. Развитие капитализма в Аргентине. М., Наука, 1985, 287 с. [Romanova Z.I. Razvitie kapitalizma v Argentine [The development of capitalism in Argentina]. Moscow, Nauka, 1985. 287 p. (In Russ.).
6. Яковлев П.П. Аргентинская экономика перед вызовами модернизации. М., ИЛА РАН, 2008. 472 с. [Yakovlev P.P. Argentinskaja jekonomika pered vyzovami modernizacii [The Argentine economy facing the challenges of modernization]. Moscow, ILA RAN, 2008, 472 p. (In Russ.).
7. Латинская Америка на пути экономической модернизации (отв. ред. Симонова Л.Н.). М., ИЛА РАН, 2013. 256 с. [Latinskaja Amerika na puti jekonomicheskoj modernizacii (otv. red. L.N.Simonova). [Latin America on the path of economic modernization]. Moscow, ILA RAN, 2013, 256 p. (In Russ.).
8. Давыдов В.М. Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. Опыт латиноамериканистики и не только... М., Весь мир, 2023, с. 9. [Davydov V.M. Konceptual'noe pozicionirovanie v rusle regionovedenija. Opyt latinoamerikanistiki i ne tol'ko... [Conceptual positioning in line with regional studies. Latin American experience and more...]. Moscow, Ves' Mir, 2023, 152 p. (In Russ.).
9. CEPAL. Perspectivas del Comercio Internacional de América Latina y el Caribe 2023. Cambios estructurales y tendencias en el comercio mundial y regional: retos y oportunidades. Santiago, Naciones Unidas, 2023. 185 p.
10. Яковлев П.П., Яковлева Н.М. Латиноамериканский популизм: исторический контекст и современные тренды. *Иberoамериканские тетради*. 2022, т. 10, № 1, сс. 10-26

[Yakovlev P.P., Yakovleva N.M. Latinoamerikanskij populizm: istoricheskij kontekst i sovremennye trendy [Latin American populism: historical context and modern trends]. *Iberoamerikanske tetradi*. Moscow, 2022, vol. 10, N1, pp. 10-26. (In Russ.).

11. Carta de Perón al presidente de Chile, Gral Ibáñez del Campo. Available at: <http://archivoperonista.com/documentos/correspondencia/1953/carta-peron-al-presidente-chi-le-gral-ibanez-campo/> (accessed 26.11.2023).

12. Muchnik D. La patria financiera: El juego de la especulación. Buenos Aires, Grupo Editorial Norma, 2005. 302 p.

13. Braun M., Llach L. Macroeconomía argentina. Buenos Aires, Alfaomega, 2006, 493 p.

14. Яковлев П.П. Перед вызовами времени. Циклы модернизации и кризисы в Аргентине. М., Прогресс-Традиция, 2010, сс. 110-133. [Yakovlev P.P. Pered vyzovami vremeni. Cikly modernizacii i krizisy v Argentine [Before the challenges of time. Modernization cycles and crises in Argentina]. Moscow, Progress-Tradicija, 2010, pp. 110-133 (In Russ.).

15. Kulfas M., Porta F., Ramos A. Inversión Extranjera y empresas transnacionales en la economía Argentina. CEPAL, Santiago, Naciones Unidas, 2002, 137 p.

16. Россия и Аргентина на траектории взаимного сближения. К 130-летию российско-аргентинских отношений (отв. ред. П.П. Яковлев). М., ИЛА РАН, 2015, 130 с. [Rossija i Argentina na traektorii vzaimnogo sblizenija. K 130-letiju rossijsko-argentinskih otnoshenij (otv. red. P.P. Jakovlev) [Russia and Argentina are on a trajectory of mutual rapprochement. To the 130th anniversary of Russian-Argentine relations]. Moscow, ILA RAN, 2015, 130 p. (In Russ.).

17. Di Mauro J. A. Qué se vayan todos?: crónica del derrumbe político. Buenos Aires, Corregidor. 2003, 477 p.

18. Argentina – Salario Mínimo. Available at: <https://datosmacro.expansion.com/smi/argentina> (accessed 07.12.2023).

19. Goñi U. Argentina gets biggest loan in IMF's history at \$57bn. *The Guardian*. 27.09.2018.

20. ITC. Trade map. Trade statistics for international business development. Bilateral trade between Latin America and Caribbean and China. Available at: <https://www.trademap.org/> (accessed 01.12.2023).

21. Яковлева Н.М. Конфигурация власти и риски внутренних конфликтов в Аргентине. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности. (Отв. ред. З.В. Ивановский). М., ИЛА РАН, 2022, сс. 234-258. [Yakovleva N.M. Konfiguracija vlasti i riski vnutrennih konfliktov v Argentine // *Latinskaja Amerika: politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. (Otv. red. Z.V. Ivanovskij) [Power configuration and risks of internal conflicts in Argentina]. Moscow, ILA RAN, 2022, pp. 234-258 (In Russ.).

22. Five countries with the highest inflation rate in the world in 2023. 23.01.2024. Available at: <https://businessday.ng/news/article/here-are-top-five-countries-with-the-highest-inflation-rate-in-2023/> (accessed 25.01.2024).

23. El plan “motosierra” de Javier Milei: todas las reformas neoliberales en una sola propuesta. *Página/12*, 27.06.2022.

24. Malamud C. El tsunami de descontento que golpeó a Argentina. 20.11.2023. Available at: <https://www.realinstitutoelcano.org/blog/el-tsunami-de-descontento-que-golpeo-a-argentina/> (accessed 30.11.2023).

25. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство. *Перспективы. Сетевое издание Фонда исторической перспективы*. 22.11.2023. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Argentinskij precedent: jekonomicheskij krizis opredelil novoe liderstvo [Argentine precedent: the economic crisis determined new leadership]. *Perspektivy. Setevoe izdanie Fonda istoricheskoy perspektivy*. 22.11.2023 (In Russ.). Available at: https://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/argentinskij_precedent_ekonomicheskij_krizis_opredelil_novoje_liderstvo_2023-11-22.htm

26. Diccionario del ajuste de Milei. *Página/12*. 01.12.2023.
27. Raisbeck D. Milei's Remarkable Victory in Argentina Paves the Way for a 'Dollar Zone'. 19.11.2023. Available at: <https://www.cato.org/blog/mileis-remarkable-victory-argentina-paves-way-dollar-zone> (accessed 10.12.2023).
28. Glustein F. Empresas públicas eficientes, estrategia de capitalismo maduro. *Ámbito*. 26.11.2023.
29. Martín M. Mochila y multas, la reforma laboral "light" que los libertarios mostrarán al sindicalismo. *Ámbito*, 28.11.2023.
30. ANSES. Creación del Sistema Integrado de Jubilaciones y Pensiones (SIJP). 23.09.2023. Available at: <https://www.anses.gob.ar/observatorio/creacion-del-sistema-integrado-de-jubilaciones-y-pensiones-sijp> (accessed 09.12.2023).
31. Wolffelt P. Los ejes principals del plan económico de Javier Milei. *Ámbito*, 19.11.2023.
32. Javier Milei: "El mejor Gobierno de la historia Argentina ha sido el de Carlos Saúl Menem". 05.09.2021. Available at: <https://www.canal26.com/politica/javier-milei-el-mejor-gobierno-de-la-historia-argentina-ha-sido-el-de-carlos-saul-menem--306533> (accessed 11.12.2023).
33. Berensztein S. Milei, el neomenemismo y la conformación de la coalición del gobierno. *La Nación*. Buenos Aires, 08.12.2023.
34. Donovan F. Ni casta ni dolarización: Milei, un "león" herbívoro. *La Nación*. 24.11.2023.
35. Medina F. El temprano balance económico de la era Milei. 25.01.2024. Available at: <https://noticias.perfil.com/noticias/opinion/el-temprano-balance-economico-de-la-era-milei.phtml> (accessed 26.01.2024).
36. El Presidente Javier Milei envió al Congreso de la Nación la Ley de bases y puntos de Partida para La Libertad de los Argentinos. 27.12.2023. Available at: <https://www.boletinooficial.gob.ar/detalleAviso/primera/301122/20231221> (accessed 25.01.2024).
37. Vásquez I. Argentina Is One of the Most Regulated Countries in the World. 22.12.2023. Available at: <https://www.cato.org/blog/argentina-one-most-regulated-countries-world> (accessed 24.01.2024).
38. Manuel Adorni: "No hay una negociación sobre la Ley Ómnibus". 18.01.2024. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/radio/2024/01/18/manuel-adorni-no-hay-una-negociacion-sobre-la-ley-omnibus/> (accessed 25.01.2024).
39. Milei y Argentina: ¿amarga luna de miel? 12.01.2024. Available at: <https://www.americaeconomia.com/economia-y-mercados-politica/milei-y-argentina-amarga-luna-de-miel> (accessed 23.01.2024).
40. Obario M. Primera y dolorosa derrota política: Milei, obligado a dar un manotazo de ahogado para salvar la Ley ómnibus. 27.01.2024. Available at: <https://es-us.finanzas.yahoo.com/noticias/dolorosa-derrota-politica-milei-obligado-002000793.html> (accessed 27.01.2024).
41. La Sociedad Rural se posiciona ante el Gobierno de Milei: "Estamos muy conformes" *Ámbito*. 25.11.2023.
42. Roberto Cacciola, de CAEM: "En minería necesitamos transformar potencial en realidad". *Ámbito*. 27.11.2023.
43. Яковлев П.П. Экономика Латинской Америки на старте цифровой модернизации. *Мировая экономика и международные отношения*, 2022, т. 66, № 3, сс.110-118. [Yakovlev P.P. Jekonomika Latinskoj Ameriki na starte cifrovoj modernizacii [The Latin American economy at the start of digital modernization]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otmoshenija*. Moscow, 2022, vol. 66, N3. pp. 110-118.

Petr P.Yakovlev (petrp.yakovlev@yandex.ru)
Doctor of Economics, Chief Researcher at Center of Iberian Studies, Institute of Latin American Studies, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

Professor at Department of International Business of Plekhanov Russian University of Economics

Stremyanny lane, 36, 117997 Moscow, Russian Federation.

Nailya M.Yakovleva (nel-yakovleva@yandex.ru)
PhD in History, Senior researcher at the Center of Political Studies, Institute of Latin American Studies Russian Academy of Science

21/16 B. Ordynka Str., 115035 Moscow, Russian Federation

Argentina on the trajectory of changing development models: challenges, answers, risks

Abstract. The central issue of the presidential elections in Argentina in 2023, which attracted widespread international attention, was the choice of the path for further socio-economic development in the context of severe crisis shocks within the country and ongoing global transformations. The electoral defeat of the Peronists in power brought an end to the long-term dominance of the state-centric (dirigiste) model. The victory in the second round of elections by the representative of the right-wing radical wing of the national political spectrum, economist Javier Milei, who assumed the presidency on December 10, 2023, opened a new stage in the history of Argentina, which means the transition of Peronism into opposition and the beginning of the stage of strengthening the market foundations of the economic model. However, the process of reforming of the Argentine economy on the principles of liberalism is associated not only with the dismantling of accumulated financial and economic rubble, but also with inevitable high social costs and significant political risks, which causes justified skepticism regarding the prospects for successful and complete implementation of the presidential program in the expert community.

Key words: Argentina, economic crisis, presidential elections, defeat of Peronism, victory of J. Milei, reform program, opportunities and risks.

DOI: 10.31857/S0044748X24030014

Received 12.12.2023.